

Эквилибрист Реджиналдо Гомес прошел по канату над пропастью у водопада Фумаса в Бразилии, в тот момент, когда над водой появилась радуга. По словам экстримала, она появилась из-за брызг воды. Бразилец добавил, что был поражен красивыми видами, открывавшимися с высоты.

Бывшая порноактриса Бри Олсон обвинила своего бывшего партнера, голливудского актера Чарли Шина, признавшегося 16 ноября 2015 года в том, что он ВИЧ-инфицирован, в сокрытии информации о состоянии своего здоровья. Соответствующее заявление 29-летняя Олсон сделала в эфире радиопередачи «Шоу Говарда Стерна» на радиостанции Sirius XM Radio.

• **Размышления писателя**

Больше месяца прошло. И чай остыл, и водка нагрелась, и почти все гости разошлись. Стоит ли возвращаться к опустевшему столу? Иногда стоит. Пожалуй, сейчас именно такой редкий случай.

Не та премия...

Гримаса обиды на Шведскую академию не красит страну Пушкина и Есенина

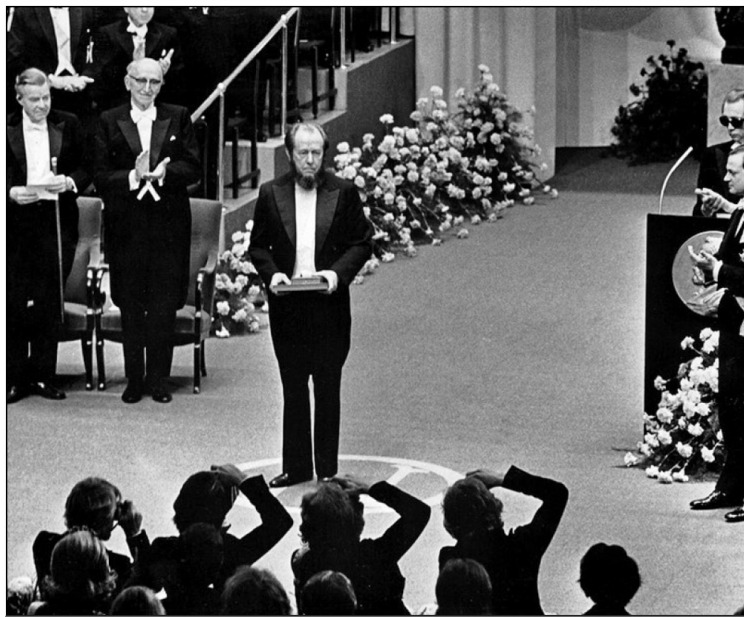
Когда Светлане Алексиевич присудили Нобелевскую премию по литературе, событие вызвало в российской прессе не слишком громкий, но достаточно заметный шум. Кто-то поздравил, кто-то тоже поздравил, но сквозь зубы, кто-то обругал лауреатку. Ситуация почти нормальная, литература не Священное Писание, тут разные точки зрения вполне уместны. Но вот что меня удивило — чем дальше мы отходим от события, тем резче, грубее, даже озлобленней комментарии в социальных сетях. Уже не только свежую лауреатку клеймят, но и саму международную премию метят ядом. За что? И — зачем?

Претензии выдвигаются сразу по нескольким линиям.

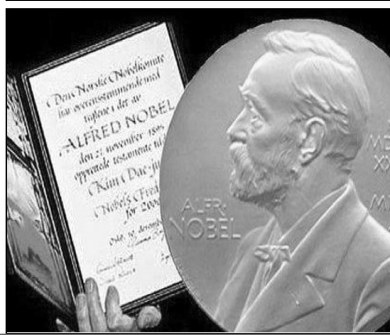
Мол, книги Алексиевич стилистически слабы, да и вообще это не художественная литература, скорее журналистика, за что же награждать? Толстого в свое время наградой обошли, а Алексеевич дали — где справедливость?

Аргумент жестокий. Но если его учитывать, Нобелевку по литературе надо вообще отменить. За сотню лет после ухода Льва Николаевича так и не родился прозаик, который мог бы встать с ним вровень. Кто из лауреатов выдержит сравнение? Замечательный стилист Бунин все же не Толстой. И Хемингуэй не Толстой. И Шолохов не Толстой. И Солженицын не Толстой. И Грасс не Толстой. Увы, Толстые не рождаются не только каждый год, но и каждый век. Приходится Шведской академии выбирать из тех, что есть...

Светлана Алексиевич, на мой взгляд, писатель не просто хороший — она писатель прекрасный. Писатель, к слову, русский. По гражданству и по отцу белоруска, по матери украинка, но по языку, по литературной традиции, конечно же, русская. Ведь не волнует же нас всерьез этническое происхождение Пушкина (африканский писатель?), Лермонтова (шотландский писатель?), Гоголя (украинский писатель?). Вся русская словесность от неведомого автора «Слова» до Окуджавы и Высоцкого роднит их общий, и наш

В XX веке высшей литературной премии мира были удостоены пять писателей России, в том числе Солженицын (слева в центре). Вот и Светлана Алексиевич, считай, тоже наша!

с вами, к счастью тоже, великий язык. Светлана Алексиевич в этот ряд вполне вписывается.

Ее жанр — документалистика. Тут она у нас не первая. И Радищев был документален. И гениальный Герцен в своей главной книге точно сформулировал жанр — «Былое и думы». «Окаянные дни» Бунина, «Несвоевременные мысли» Горького написаны в том же ключе. И в советское время высшую премию страны по литературе получили публицисты: Юхан Смуул («Ледовая книга»), Сергей Смирнов («Брестская крепость»), Василий Песков («Шаги по росе»). Так что жанр вполне законный и очень популярный.

Светлана Алексиевич проделала колоссальную работу, встречалась с сотнями простых людей, о которых никто бы не узнал и не вспомнил, если бы не она. Писательница говорит о самом главном в жизни народа, хоть русского, хоть белорусского: о Великой Отечественной, о бездарной Афганской, о Чер-

нобыльской катастрофе, о времени перелома после крушения коммунистической диктатуры. «Улица корчится, безязыкая, ей нечем кричать и разговаривать», упрекал когда-то собратьев по перу молодой Маяковский. Алексиевич его услышала: на страницах ее книг безязыкая улица обрела голос.

У каждого явления, Нобелевская премия в их числе, своя история и судьба. Порой очень корявая. Толстому, действительно, награду не дали, вскоре, впрочем, и сам отказался выдвигаться. Поощрения Нобелевскому комитету. Возможно, кое-что комитет, все-таки, извиняет. Произведения величайшего романиста всех времен и народов высокие судьи, скорей всего, просто не читали. Английским владели, немецким владели, французским владели, а русским — увы... Качество перевода бывало всяким, да и перекладывали с языка на язык в те времена чаще всего студенты-недоучки ради хлеба насущного. Потом стали луч-

ше переводить, охотней публиковать в Европе и Америке. Результат оказался — в XX веке пять русских писателей стали лауреатами главной литературной премии планеты. Мало? Мне тоже хотелось бы, чтобы больше. Но что поделаешь, мир велик, двести стран, а премия лишь одна, раз в год. Мне самому обидно, что ни Ахматова, ни Цветаева, ни Блок, ни Паустовский, ни Булгаков не удостоились вполне заслуженной награды. Обидно, что и сегодня ни одна правительственная структура, даже Министерство культуры, ухом не шевельнет, чтобы выдвинуть на Нобелевку очень немногих русских писателей, имеющих на нее реальные шансы: Евгения Евтушенко, Фазиля Искандера, Владимира Войновича. Чиновники заняты более важным делом — улучшением имиджа России. Хотя одна главная литературная премия для облика страны важнее, чем все танки и ракеты вместе взятые...

Самое анекдотичное, что Свет-

лану Алексиевич упрекают в русофобии. За что? Вина понятна: не любит Лукашенко и Путина и не скрывает этого. Но кто сказал, что писатель обязан обожать власть и служить ей? Долг честного литератора — любить свою страну, свою культуру, свой народ. Любить и защищать простого человека от начальства всех мастей. Это традиция идет от Пушкина, от Некрасова, от Толстого, от Чехова.

В XX веке высшей литературной премии мира были удостоены пять писателей России: Иван Бунин, Борис Пастернак, Михаил Шолохов, Александр Солженицын, Иосиф Бродский. Все они — гордость Отечества. Но не у всех отношения с властью складывались лучезарно. Бунина выдвинули в эмиграцию, Пастернака затравили на родине, Солженицына посадили, потом сослали, потом выслали. Только Шолохов клялся в любви к партийным вождям — сперва к Сталину, затем к Хрущеву и, наконец, к Брежневу. На качестве «Тихого Дона» личные симпатии автора, к счастью, не отразились. Светлана Алексиевич присоединилась к большинству русских избранников Шведской академии: власти не кланялась, и власть ей отвечала такой же неприязнью. Чему тут удивляться? Все в пределах нормы, все в русле традиции...

И, наконец, главное, из-за чего я счел необходимым, хоть и с опозданием, вернуться к остояющему костру дискуссий.

Наиболее последовательные фанаты родного начальства яростно требуют принять жесткие меры к самой Нобелевской премии. Мол, Шведская академия заражена русофобией и награждает не тех, кого следует. Так не лучше ли в пик чужой премии придумать что-нибудь свое: скооперироваться, например, с Ираном, Северной Кореей и островным государством Вануату и учредить собственную награду, не подверженную влиянию Запада?

Мне эта идея не кажется продуктивной. Нынче России — когда по делу, когда по блажи — грозят экономической, политической, дипломатической изоляцией. Так стоит ли между нашей страной и миром добровольно возводить еще одну стену? Россия великая культурная держава, такой была, такой будет. Гримаса обиды уж точно не для страны Пушкина и Есенина...

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

• **Надо же!**

Пользователи Twitter нашли среди курдских ополченцев реинкарнацию Сталина

Пользователи русскоязычного сегмента социальной сети Twitter обратили внимание, что один из командиров курдского ополчения пешмерга Хуссейн Язданпана внешне очень похож на Иосифа Сталина. Соответствующие записи начали появляться в микроблогах 17 и 18 ноября. Ранее сходство Язданпана со Сталиным подметили и

англоязычные пользователи Twitter. Однако ряд русскоязычных блогеров счел, что Язданпана больше напоминает телеведущего Леонида Якубовича.

Хуссейн Язданпана — генеральный секретарь Партии свободы Курдистана, основанной осенью 2014 года в качестве альтернативы основному политическому

движению курдов — Рабочей партии Курдистана. Она стала первой официально признанной в Турции партией, в названии которой содержится упоминание Курдистана.

Илья СТЕБЛОВ
(По материалам СМИ)

